"Я немного прозрел, когда Рон рассказал нам, что произошло, и как вы все пошли за тем предметом, который оставил Сами-Знаете-Кто. Я поняла, что никогда не смогла бы остановить Джинни, если бы она была полна решимости что-то сделать. С самого детства у нее был свой собственный ум. У меня особый взгляд - мой "мамин взгляд", если хотите. Я всегда могла обвести мальчиков этим взглядом - кроме Фреда и Джорджа, но на Джинни он тоже никогда не действовал. Я так и вижу ее с руками на груди, косичками, подпрыгивающими на голове, и хмурым лицом, если я пытаюсь заставить ее сделать что-то, чего она не хочет", - сказала миссис Уизли, грустно улыбаясь. Гарри фыркнул. Он мог представить, какое выражение было бы у Джинни на ее детском лице. "Ты тоже не смог бы ее остановить, Гарри. Как бы ты ни хотел защитить ее, она сама по себе человек, и она сама принимает решения. Каким-то образом, когда я не смотрел, моя маленькая девочка выросла именно в такую женщину, какой я всегда надеялся ее воспитать. Это не твоя вина, как не моя, и не вина Джинни в том, что она хочет поступить правильно. Виноват только Сами-Знаете-Кто". Гарри смотрел в пол, глубоко дыша. Хотя он пытался остановить это, он не смог сдержаться, и у него вырвалось небольшое фырканье. Миссис Уизли наклонилась и поцеловала его в макушку. "Почему бы нам всем не подождать снаружи в коридоре и не дать Гарри побыть наедине с Джинни", - сказала она, выпроваживая семью из комнаты. Гарри наблюдал за медленным, мучительным подъемом и спадом Джинни, пока в комнате не стало тихо. Медленно подняв голову, он посмотрел ей в лицо, слегка поглаживая ее щеку кончиками пальцев. "Джинни, - прошептал он, - ты не можешь бросить меня сейчас. Ты обещала. Ты обещала, что будешь здесь, чтобы показать мне, как все должно быть. Мы должны быть счастливы, у нас должно быть время, чтобы делать что-то вместе, стареть, делать детей и....". Раздраженный, он протер глаза и снова моргнул. Он подождал мгновение, позволяя своему дыханию замедлиться. "

Ты должен довести меня до конца. Мне нужно, чтобы ты это сделал. Мне нужно, чтобы ты напомнила мне, почему". Он снял очки, не в силах остановить их запотевание, и снова протер глаза. "Это странно... так нуждаться в ком-то", - сказал он, фыркнув. Он хотел объяснить ей все как следует, сказать, как много она для него значит, но не мог подобрать слов. "Странно, но в хорошем смысле. О, Джинни. Я в этом никудышный. Ты же знаешь. Ты все время говоришь мне о жизни, которая будет у нас после того, как все это закончится. Я хочу такой жизни. Я хочу ее с тобой". Он снова вытер нос и уставился на далекое пятно на окне, пока не смог восстановить контроль. "Ты должна быть здесь, чтобы сделать это возможным, поэтому борись. Не сдавайся. Я знаю, каким бойцом ты можешь быть, и тебе нужно бороться сейчас. Борись изо всех сил, чтобы добиться этого счастливого будущего... и я обещаю делать то же самое. Хорошо, Джинни? Ты можешь сделать это для меня?" Она не двигалась, и ее затрудненное дыхание не менялось. Он отчаянно желал, чтобы ее глаза дрогнули или чтобы она сжала его руку, но ничего из этого не произошло. Он крепко сжал ее слабую руку и переплел их пальцы. Он положил голову на кровать рядом с ее подушкой, вдыхая ее запах. "Я буду держаться за нас обоих", - тихо сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2532353